бывания в Казани в 1800 году перевел книгу «Изображение истинного христианства...», посвятил этот труд «учащим и учащимся в Казанской академии и в семинарии Вятской». А. А. Палицын (кон. 1740-х — нач. 1750-х гг.–1816), издавая свой перевод поэмы Ш.-Г. Мильвуа «Независимость писателя» (1813), писал: «Императорского Харьковского университета питомцам, посвятившим себя словесности. Александр Палицын, сочлен университета».

Во всех этих и подобных примерах группа лиц, которым посвящается книга, объединена по самому общему признаку: все они связаны с одним и тем же учебным заведением; в некоторых же случаях — с одним и тем же городом. Так, А. В. Олешев предпослал своей книге «Начертание благоденственной жизни...» (1774) развернутое посвящение «Вологодской провинции почтенному дворянству».[27] Н. М. Карамзин посвятил отдельное издание своего стихотворения «Освобождение Европы и слава Александра I» (1814) «Добрым москвитянам».[28]

Иногда литераторы в групповом посвящении стремились определить желаемые качества единомышленников, одновременно декларируя собственную позицию. Так, И. В. Лопухин открывает свою книгу «Рассуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями и опровержение их вредных правил» (1780) словами: «Чтущим Бога и любящим добродетель усердно посвящаю». Подобным же образом А. Львов сопроводил свой перевод книги «Иисус, всяческая во всех представляемый християнину...» (1804) посвящением «Господу Иисусу и верным ученикам его». Дидактическая установка несомненна в ряде изданий ректора Троицкой духовной семинарии, а затем ректора Славяно-греко-латинской академии А. Д. Байбакова (Аполлоса) или писателя-разночинца И. В. Нехачина (1771–1811), которые посвящали свои труды «Богу, церкви и отечеству», «Отечеству», «России, любезному, знаменитому и Богом благословенному моему отечеству», «Россиянам-соотечественникам», «Российскому юношеству».[29] Развернутый лирический этюд представляет собой посвящение «душам благородным и чувствительным» в книге М. А. Поспеловой (1780–1805) «Некоторые черты природы и истины, или Оттенки мыслей и чувств моих» (1801). Все эти тексты, иногда предельно краткие, иногда весьма пространные, сразу же дают общее представление и об авторе, и о содержании книги.

«Приношение» И. П. Тургенева (1752–1807), предваряющее его перевод книги Дж. Мейсона «Познание самого себя» (1783), обращено к «благодетелям и друзьям». Имена их не названы, но в этом случае, зная био-

---

[27] Об А. В. Олешеве и его книге см.: *Лазарчук Р. М.* Литературная и театральная Вологда 1770–1800-х годов. Из архивных разысканий. Вологда, 1999. С. 114–134.

[28] Позднее стихотворение предварялось словами: «Посвящено московским жителям» (*Карамзин Н. М.* Сочинения. М., 1820. Т. 1. С. 241).

[29] См.: *Степанов В. П.* 1) Байбаков Андрей Дмитриевич (в монашестве Аполлос) // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. (А–И). С. 49; 2) Нехачин Иван Васильевич // Там же. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 345–347. Следует отметить, что второе издание своего перевода сочинения Дж. Бона «Христианская философия...» (1782), в отличие от первого (1774), посвященного Е. Р. Дашковой, А. Д. Байбаков предварил стихотворным «благоговейным» посвящением «Любезному Отечеству».